Двойка лошадей неспешно тянула повозку с товарами, на которой, помимо Рамика, примостились Айлен и Элисетта. Все остальные шли пешком, включая чародея. Тахира рыскала где-то неподалеку в лесу и периодически появлялась из тени прямо возле путешественников, чем изрядно их напрягала. И, похоже, ей это очень нравилось, поскольку она нарочно старалась возникнуть аккурат возле Ариэнве, которая крайне бурно на это реагировала, восклицая что-то на смешанном языке. Сам же Сэнэкс шел немного позади, так ему было проще держать всех в поле зрения. На ребят напали почти уже на финишной прямой до Берелтана, внушительные стены которого служили прекрасным ориентиром. Идти до него оставалось не больше четверти часа в таком неспешном темпе, что совпадало с полным закатом солнца.

Товарищи о чем-то перешептывались, а затем Беналь подошел к их спасителю:

— Господин… То есть Сэнэкс. Мы с ребятами обсудили произошедшее, и хотим разделить с вами награду за наше спасение. Каждый готов отдать по половине от своей доли, что в сумме будет пять золотых.

“Ого. Учитывая, что столько же я нашел у Ариамнила, который явно не бедствовал, это весьма неплохие деньги. Но, увы, кроме того, что это шанс заработать, это также и шанс максимально улучшить отношение этих детишек ко мне, а значит и гильдии, которая им покровительствует…”

— Беналь, — дружелюбным тоном начал чародей свой ответ, — я понимаю, что вы проделали немалый путь, добираясь до Берелтана. Уверен, вы сталкивались и с другими трудностями, а значит, полностью заслужили свою награду. Что касается моей помощи, чтобы вы не чувствовали себя в долгу передо мной, могу я попросить вас о небольшом одолжении?

Он специально закончил свою реплику вопросом, дабы юноша не стал упираться на счет награды. Было в нем что-то такое, от чего тот казался слишком уж правильным.

— Конечно! От лица группы я обещаю, что мы выполним все, что вы попросите!

— Хорошо. В таком случае, как будете отчитываться о выполнении задания, сообщите о произошедшем, и о том, что я помог вам. Я собираюсь стать авантюристом, и хорошая рекомендация мне не повредит. — Честно ответил маг, тем самым показывая, что доверяет Беналю и остальным.

Беналя же эта просьба несколько обескуражила:

— Вы…? Хотите стать авантюристом? То есть, конечно, мы сделаем все как вы просите. Не подумайте лишнего, просто вы так… Сильны. Я думал таких людей интересуют другие вещи.

— Например какие? И давай уже на “ты”.

— Да, конечно. Ну, например торговля или даже… Власть.

— Обычно да. Но сейчас у меня другие цели, для которых как нельзя лучше подойдет гильдия приключенцев и возможности, которые она предоставляет.

Столь пространный ответ ничуть не смутил юношу. Он прекрасно понимал, что высокоранговые авантюристы зарабатывают хорошие деньги и имеют определенные связи. В таком случае, в совокупности с тем, что Сэнэкс странствующий маг это означало, что он хочет заявить о себе. Тем не менее, кое-что его беспокоило:

— Сэнэкс, как я и сказал, мы расскажем о твоем благородном и без преувеличения отважном поступке… Просто мы команда всего лишь “стального” ранга и не очень знамениты…

Забегая вперед, последнее являлось даже преуменьшением. Таких отрядов в Берелтане было огромное количество и они выполняли далеко не самую сложную и опасную работу. Просто сегодня им не повезло. Сэнэкс, примерно понимая это, решил, что раз уж он все равно добился желаемого, то можно ради закрепления отношений еще раз показать свою “благородную” натуру, сказав то, что желает услышать мальчишка:

— Это ничего, Беналь. Я очень благодарен вам за это. Сегодня вы сражались на грани своих возможностей и выжили, а значит в будущем станете сильнее и обязательно поднимитесь на более высокие ранги.

— Вы правда так считаете!? — Воодушевленно воскликнул Беналь.

— Я же говорил, обращайся на ты. Конечно, я в этом уверен.

Глаза молодого воина сияли восхищением. Казалось, сегодня он обрел своего первого кумира.

Парень рассказал о сути разговора товарищам, а чародей поймал несколько восхищенных взглядов, и один заинтересованный:

“Мелкая вредина.” — Фыркнул мужчина про себя.

Наконец, они подобрались к городским воротам.

— Сэнэкс, — окликнул Беналь, — возможно, это глупый вопрос, но у тебя есть документы?

— Увы, но они были уничтожены в сражении совсем недавно. — Солгал маг, надеясь, что такая глупая отговорка сработает.

— Жаль, тогда я предъявлю стражникам наши жетоны и расскажу о том, что ты для нас сделал и что хочешь стать авантюристом.

“Так, а вот это обоюдоострая ситуация. С одной стороны, слава обо мне разойдется гораздо быстрее среди бездельников в латах, а с другой, мною могут заинтересоваться могущественные личности раньше, чем я стану по-настоящему силен. Придется рискнуть.”

Сэнэкс кивнул в ответ. Он внимательно наблюдал за разговором Беналя и стражника, и хотя он не слышал самих слов, одного выражения лица ему бы хватило, чтобы начать действовать, в случае чего. И вот, в определенный момент дозорный обернулся в его сторону и, задержав внимание на несколько мгновений, повернулся обратно к юноше и одобрительно закивал.

“Фух. Сработало. Беналь, ты молодец. Такого человека полезно иметь рядом с собой.”

— Все в порядке, можем проходить. Только он сказал, чтобы Тахира держалась поближе к повозке.

— Понял. Спасибо.

— Да не за что!

Так они въехали в город. Судя по всему, здесь не было совсем уж строго контроля, главное, чтобы подозрительные личности проходили проверку. Сейчас чародею повезло, но сможет ли

он зарегистрироваться в гильдии без дополнительных документов? Он на это надеялся, но был готов пройти дополнительные проверки, обернись ситуация не в его пользу.

— Айлен, девочка! Держи, я подписал подтверждение о выполненном задании.

— Спасибо, дядя Рамик!

— А вы, Сэнэкс, не забыли о моем предложении?

— Жениться на вашей дочери? — Немного обобщил предыдущий их диалог маг.

Реакция спутников была весьма разнообразной: Рамик расхохотался; Беналь и Киррем расплылись в глупой улыбке; а Ариэнве и Айлен суетливо переводили внимание с него на торгаша и обратно.

“Хе-хе, маленькие дурочки. Как легко вас оказалось впечатлить. Всего-то и нужно было, что спасти от ужасной смерти и отказаться от награды. А ведь они даже не видели моего лица…”

— Ха-ха! Ну, и это тоже можно устроить, коли есть такое желание!

— Спасибо, — тепло сказал Сэнэкс, — но боюсь, что мой образ жизни далек от такового у заботливого семьянина.

Он заметил, как девушки уже было расслабились, понимающе улыбнувшись, но занервничали вновь, когда Рамик продолжил:— Так разве ж этим кого-то удивишь!? Такова уж доля настоящего мужчины, — на этих словах он приосанился, что выглядело весьма комично, расстегнутой за бортами расстегнутой жилетки показалось небольшое пузо, — крутиться и вертеться, чтобы достичь успеха в жизни и содержать свою семью. Кстати, о семье, где находится этот ваш дом Альба? В Дирейане или, может в Леллфорте?

Вопрос оказался неожиданным, но чародей мгновенно среагировал и ответил приглушенным и даже мрачноватым тоном:

— Мой дом…? Сейчас он не имеет значения…

Образовалась неловкая, несколько гнетущая тишина. Все понимали, что дядя Рамик спросил лишнего. Вдруг случилось что-то ужасное? Такие истории, когда в борьбе за влияние уничтожаются целые семьи, не были редкостью. Если Сэнэкс лишился родных, то прямо сейчас они могли задеть за больное человека, который спас им жизнь.

Не осознавая в полной мере своих действий, Айлен приблизилась к мужчине и, в порыве эмоций, обхватила его локоть и выпалила:

— Прошу, не обижайтесь! Дяде Рамику не стоило спрашивать об этом! Уверена, у вас все будет хорошо!

Сэнэкс удивленно повернулся, а девушка, вероятно осознав, что только что сделала, отпрянула, не в силах скрыть смущение. Она мельком оглядела своих друзей, которые глядели на нее недоуменно и ей стало очень стыдно. Она не имела ввиду ничего непристойного, просто хотела утешить их благодетеля и сама не заметила как потянулась к нему.

Придя в себе, мужчина решил немного разрядить обстановку и благодарно ответил:

— Спасибо тебе, Айлен, за теплые слова. Я согласен с тобой, рано или поздно жизнь сделает

оборот, и в ней снова наступит светлая полоса.

На удивление, такой псевдо-философский ответ сработал. Все облегченно улыбнулись и каждый задумался о своем.

Они брели по улицам Берелтана, а Сэнэкс только сейчас начал детально рассматривать окружение: относительно узкие улочки, плотно размещенные дома, редко превышающие пару этажей; смешанный архитектурный стиль, при котором основание и ряд элементов были выполнены из камня с резным орнаментом в виде цветов и растений, а стены были то побелены и поверх исписаны голубым этническим узором, то представляли из себя лакированный сруб с обрамленными инородным камнем проемами; в первом случае крыльцо жилья украшалось талисманами, собранными из перьев крупных и явно хищных птиц, а во втором наличествовали отлитые из металла головы зверей с дверным кольцом в зубах.

Сами горожане, как бы ни вглядывался странник, делились на светловолосых, нередко курчавых людей человеческой расы и темноволосых, в основном смуглых и худощавых людей эльфийской. Других же народов, что в обилии встречались на просторах Тамриэля или, хотя бы, отдаленно на них похожих не наблюдалось. Тем не менее, в одежде прослеживался единый стиль, подходящий для городской среды: четко подогнанные под фигуру рубахи и штаны, с довершающими образ широкими кожаными ремнями и невысокими сапогами для мужчин; и пастельных тонов облегающие платья с неглубоким декольте и свободной юбкой, варьирующейся в длине от пола до колена в зависимости от возраста особы, сопровождаемые чаще теплой обувью, чем туфлями или босоножками, и короткой теплой накидкой на плечах.

“Как странно, обычно эльфы стараются жить обособленно. Да и люди тоже терпимостью не славятся. Может быть, это особенность региона или только этого города? Или в этом месте так сложилось исторически? Но мне это нравится!”

Спрашивать о причинах такого демографического положения Сэнэкс не стал, хоть и было жутко интересно. Пусть он и “странствует”, но Форнарис мог являться известным местом, а незнание таких вещей могло оказаться постыдным.

“Если здесь есть библиотека, то я обязательно туда наведаюсь.”

— Ребята, — заговорил на одном из перекрестков Рамик, — спасибо вам за помощь! И вам, Сэнэкс, отдельное большое спасибо! Сейчас я уже доберусь до склада сам, а вы ступайте в свою гильдию.

— Хорошо дядя Рамик, удачи вам! — Отозвался Беналь.

— И вам, мои хорошие! Сэнэкс, — немного нерешительно продолжил купец, — вы остановитесь у меня на ночлег?

Было видно, что он волнуется из-за произошедшего недавно, но поскольку Сэнэкс выдумал информацию о своей семье, то он не злился. И даже если бы это было правдой, винить Рамика он бы не стал, понимая, что тот – всего лишь болтливый торгаш, это его натура.

— С удовольствием… Рамик. Но сначала я должен направиться в гильдию и, по возможности, сразу пройти регистрацию. Как до вас добраться?

На лице купца расцвела широкая улыбка:

— Смотрите. Ваша гильдия будет дальше прямо по этой улице, которая называется Золотой

улицей Берелтана, поскольку проходит через купеческий квартал…

“Так вот почему перед городскими стенами практически не было домов, а все жилища за стеной так хорошо выглядят – это купеческий район, со своим отдельным выходом.”

— … а сейчас я сверну на улицу Сали́нга, — он указал на деревянную вывеску, что висела на столбе на двух коротких цепях, — в конце которой находится мой склад, а чуть раньше мой дом. Вы его сразу узнаете, ведь он с красной крышей, которую я называю рубиновой! Он один такой в купеческом районе, точно не пропустите! — Самодовольно закончил он.

— Хорошо, я запомнил. Тогда увидимся чуть позже.

И они разошлись. Сэнэкс нервно размышлял о том, что ему придется знакомиться с семьей Рамика и он обязательно попытается сосватать своего ребенка, но перспектива сытно поужинать и выспаться с комфортом его прельщала достаточно. С момента появления в этом мире он еще ничего не ел и, на удивление, был не сильно голоден. Было ли это эффектом развития или реакцией на стрессовую ситуацию – неизвестно.

К слову о развитии, убив лично пятерых разбойников он получил всего 110 единиц сущности конфликта, что очень его огорчило, ведь он надеялся взять сразу четвертый виток, если не пятый. Таким образом, до следующего витка ему осталось 930 единиц СК.

“Такими темпами, мне придется вырезать банду за бандой, чтобы хоть немного продвинуться. Лучше сосредоточиться на монстрах, типа того же речного тролля. Что-то мне подсказывает, что чем больше разрыв в развитии, тем больше дают опыта, но проверить это я пока не могу. А до тех пор… Найду полянку с монстрами, попробую использовать свиток опыта из истоковой кальпы, того глядишь докачаюсь до десятого, что по местным скромным меркам весьма неплохо. А там уже можно поискать более опасные места типа подземелий…”

За размышлениями время пролетело незаметно, и компания добралась до здания гильдии.

— Сэнэкс, тебе лучше оставить Тахиру здесь и на всякий случай привязать ее, чтобы сильно не пугать окружающих. Я понимаю, что она не просто твой скакун, но все же… — Заговорил Беналь, когда они оказались у перед входом, и указал на стойло у его левого крыла, прямо на краю Золотой улицы Берелтана, что было весьма удобно.

— Ничего, я так и планировал. Идите, а я догоню.

Чародей нарочно отделился, собираясь заявиться в общий зал гильдии отдельно и обратить на себя внимание, ему было интересно как на него отреагируют. Поручив Тахире ждать и не нападать ни на кого, он для вида накинул поводья на специальный крюк. Лошади, что стояли рядом нервно фыркали и переминались с ноги на ногу отходя подальше от зверя, но, надо отдать должное, они не были совсем уж пугливыми, сразу видно, что определенное обучение они прошли.

Сначала маг удивился, что Гильдия авантюристов находится прямо в купеческом квартале, ближе к центру города, но, поразмыслив, пришел к выводу, что это даже логично: сама гильдия, в его понимании, была бизнес интересом властей, либо других влиятельных лиц, а это означало, что если основать гильдхолл прямо на месте, где живут состоятельные люди, то деньги сами потекут к ним рукой. В районе же знати, если таковой был, скорее всего существовал запрет на появление в нем простолюдинов.

Само здание имело два этажа и было вытянуто вдоль побочной улицы, название которой

Сэнэкс посмотреть не удосужился. Стиль тоже несколько отличался, что свидетельствовало о недавней его постройке. Массивные двери входной группы почти не закрывались, ведь через них постоянно выходили и заходили как очевидные наемники, так и простые горожане, несмотря на то, что на улице уже смеркалось.

“Ну, понеслась...”

Уверенным шагом он направился ко входу, потянул на себя дверь и ощутил как начинает колотиться его сердце. Пройдя небольшую парадную, он оказался в главном зале: просторное помещение с высоким потолком, по периметру расставлены многочисленные столы со скамьями, а прямо по курсу располагалась лестница на второй этаж, и уже возле нее обнаружилась регистрационная стойка. Доска объявлений тоже присутствовала и занимала добрую часть правой от входа стены:

“Вот это, судя по всему и есть квесты.”

В помещении было весьма людно, стоял шум и гам, однако каждый был занят занят обсуждением своей работы и достижений, связанных с ней. Кроме того, расположившись за столами авантюристы охотно делились друг с другом последними слухами:

— ...Так вот, товарищ мой вчера там проезжал верхом, говорит все просто кишит ими. И, короче, пока он стоял и смотрел на все это безобразие, несколько штук незаметно подобрались к нему, и один укусил лошадь. Но друг мой все-таки удрал. Скакуна, правда, пришлось потом добить, чтобы не мучился.

— Мерзость… Откуда они вообще там взялись? Я был там когда? Может месяц назад? Все ведь было как обычно: наглая стража, заносчивые девки и высокая цена за бухло. Ничто, как говорится, не предвещало беды...

Были и те, кто обращал внимание на фигуру в угольно-черном рогатом шлеме, которая загораживала им проход, но взаимодействовать с нею никто не спешил. Никому не было до нее дела.

“Ну и ладно. Может, так даже и лучше...”

Заприметив своих компаньонов, которые наперебой рассказывали молодой женщине за стойкой о том, что с ними приключилось, при этом активно жестикулируя руками, чародей направился в их сторону. Слушательница же сохраняла бесстрастное выражение лица, и было неясным, то ли она сосредоточенно слушает, то ли ей все равно.

— …А потом он такой говорит: “Ваши злодеяния окончены! Примите свою смерть!”

Сэнэкс замер на месте как вкопанный и почувствовал обжигающее смущение:

“Бля-я-ядь... Когда Ариэнве говорит об этом, создается впечатление, что я скорее плохой актер, чем великий герой! Да и сказал я немного по-другому, менее эмоционально и более угрожающе!”

В этот момент мужчину радовало лишь тот факт, что его лицо скрыто шлемом и никто не увидит, как он, вероятно, раскраснелся от стыда. Теперь ему оставалось лишь вести себя также нарочито спокойно и уверенно как и прежде, чтобы сотрудница гильдии поняла, что человек он, в действительности, серьезный и детишки ничуть не преувеличивают.

— О! А вот и он! Сэнэкс, мы уже рассказали про тебя и о том, что ты хочешь вступить в гильдию! Познакомься, это представитель гильдии Нири́нве Ло́реус! — Обернулся Беналь.

“Лореус? Родственница Ариамнила? Он не упоминал о ней. Похоже, это точно судьба. Впрочем, пока не стоит принимать поспешных решений…”

— Приятно познакомиться, — спокойно сказал Сэнэкс, — меня зовут Сэнэкс Альба.

Темно-серые глаза женщины, не выражавшие до этого чего-то определенного, сейчас немного приоткрылись и в них блеснул огонек интереса. Впрочем, лицо ее все еще оставалось неподвижной маской собранности.

Сама Ниринве, как и Ариамнил, была эльфийкой и довольно высокой. Свои темные волосы она аккуратно укладывала в пучок на затылке, оставляя лишь несколько коротких прядей, что ниспадали до ее шеи и обрамляли лицо. Из одежды она носила светлую блузку с длинными свободными рукавами, а за расстегнутой верхней пуговицей, виднелся золотой кулон с крупным бледно-голубым драгоценным камнем. В отличие от большинства встреченных ранее женщин, юбке она предпочитала строгие брюки-клеш с высокой талией из темно-коричневой шерсти.

Сэнэкс невольно сравнил ее с Ариэнве и ему стало очевидно, что те достаточно сильно отличаются. Если его знакомая казалась энергичной и крепкой на вид, а в глазах плясал ожидающий приключений огонек, то вторая была утонченной и изящной особой, не лишенной изрядной доли строгости к себе и окружающим. Впрочем, это все еще оставалось лишь первым впечатлением.

— Взаимно. От лица гильдии я приношу вам благодарность за помощь и спасение наших согильдийцев. — Размеренно проговорила она без тени эмоций, но при этом достаточно учтивым тоном. — Беналь сказал, что вы желаете вступить в ряды авантюристов?

— Все верно.

— У вас есть документы, подтверждающие личность?

Сэнэкс напрягся. В его прошлой жизни на родной земле без документов нельзя было и шагу ступить, и что-то ему подсказывало, что и в этом мире все не так просто. Но он решил положиться на удачу и харизму Беналя, а также на то, что не у всех жителей Форнариса есть удостоверение личности.

“В конце концов, средневековое это фэнтези или нет?”

— К сожалению, они были уничтожены во время сражения чуть ранее, чем я встретился с группой Беналя. — Ответил он и, решив перенять инициативу задавания вопросов, продолжил уже сам: — Отсутствие моей криминальной репутации будет легко подтвердить, поэтому скажите, возможно ли мне зарегистрироваться без удостоверения личности?

Сэнэкс сразу же понял свою ошибку. Он заговорил об отсутствии возможного преступного прошлого, что могло натолкнуть Ниринве именно на то, что он скрывает свою личность. Но надежда, что грамотно поставленная речь и положительная характеристика от ребят склонят ее в сторону того, что он воитель из знатного рода, которому просто немного не повезло..

По лицу Ниринве было заметно, что она сомневается, но все же она кивнула:

— Согласно королевскому законодательству, люди, не обладающие документов, подтверждающих их личность, могут оформить таковые здесь, в гильдии. Разумеется, если впоследствие будет подтверждена ваша негативная репутация и наличие розыска в Берелтане, либо других городах Форнариса, тогда ваше членство в Гильдии авантюристов будет аннулировано, а сведения о вас переданы местным властям.

У Сэнэкса пробежал холодок по спине от ее строгого тона. Он еще раз мысленно поблагодарил свой шлем за то, что тот скрывает его эмоции.

— Я должен заполнить бумаги?

— Нет, я сделаю это сама под диктовку. Но поскольку личные сведения о членах гильдии являются конфиденциальными, это будет происходить в отдельном помещении.

Договорив, она перевела взгляд на Беналя, недвусмысленно намекая, что дальнейшие события пройдут без участия его самого и его команды.

—Ну, Сэнэкс, похоже все хорошо! — Неловко улыбнулся парень и закинул руку за голову. Должно быть строгость Ниринве сдувала его уверенность, как штормовой ветер листья с ветвей дерева.

— Да, спасибо вам, что поручились за меня.

— Это меньшее, что мы могли сделать!

— Да! Спасибо вам… То есть тебе еще раз! — Тонким голоском пролепетала Айлен.

На том они распрощались, а чародей отправился вслед за Ниринве в переговорную. Представитель указала рукой на диванную группу, предлагая расположиться и мужчина без лишних расшаркиваний примостился на довольно жестком сидении. Ниринве же села напротив, держа в руках планшет с заготовленными на нем бумагами.

Сэнэкс чуть было не забыл снять шлем, но прежде, чем успел потянуться к нему, представитель заговорила:

— Признаться, я была удивлена, когда Беналь рассказал вашу историю. Но еще больше я была удивлена тем, что сильный маг желает стать наемником. Я уже больше года работаю здесь и заполнила не одну тысячу заявлений на вступление, но еще ни разу его не подавал практикующий выше этапа Ученика. — Мужчина не понимал к чему она клонит, но решил не перебивать. — Вступление в гильдию не подразумевает проверку развития или способностей, поскольку все начинают с “железного” ранга… — Женщина сделала небольшую паузу, о чем-то размышляя, а ее собеседник понял, что беседа больше не сулит ничего хорошего. — Я часто слышала, как Беналь и его друг хвастаются своей силой и успехами, хоть они и всего лишь стальные.

“Да чего тебе надо-то…?” — Чародей был уже на пределе от волнения, он не переживал так сильно даже во время схватки с троллем и бандитами.

Если ему отказали бы в регистрации, пришлось бы стать одиночкой, а это бы серьезно замедлило как его развитие, так и рост репутации.

— Сколько вы ему заплатили? — Перешла Ниринве к сути.

“Что? Что она несет?”

— Должно быть, возникло какое-то недопонимание, — тщательно подбирал он слова, чтобы максимально сбить с себя подозрение, — кому я заплатил и за что?

— Не нужно притворства. Я уже сталкивалась с такими как вы.

“Блядь, да что ей нужно-то!? Я ее не понимаю! Что делать, что делать…?”

Вместо ответа, которой мог бы показаться оправданием, Сэнэкс слегка наклонил голову набок, в надежде, что собеседница продолжит изъясняться. И это сработало:

— Сильный маг не стал бы становиться авантюристом. Для таких людей открыты многие двери, и я – тому подтверждение. Я знаю, что вы заплатили Беналю за его поручительство.

“Так вот оно что. Она все же подозревает меня в темных делишках. По ее мнению, рекомендация была нужна, чтобы было проще зарегистрироваться, а учитывая то, в каких красках все описали ребята, чтобы это еще и сподвигло ее забить на проверку моей репутации. Мол, он и так хороший парень, зачем его проверять? Понятно… Но теперь я знаю, что ответить.”

— Правильно ли я понимаю, что вы сомневаетесь не столько в моем желании вступить в гильдию, сколько в моей реальной магической силе?

— Именно. Потому что ее нет. Вы даже одеты не как маг. Как вы собираетесь создавать чары в броне?

“С этим не поспорить. Развитие у меня так себе, а выгляжу я скорее как воинственный даэдрапоклонник. И все же, я с самого начала был на этапе Мага как минимум. И разбойников одолел играючи. Значит, она ошибается, и сейчас я докажу ей обратное…”

— В таком случае, почему бы вам самой не убедиться в моей силе?

— Что вы имеете ввиду? Вы мне угрожаете?

— Отнюдь. Сейчас Вы сами все поймете…

Не позволив Ниринве что-либо возразить, Сэнэкс высвободил ауру с отпечатком титула “Героя Тамриэля”. Уже одно наличие этого проявления у практикующего магических искусств означало, что он на четвертом этапе. А если учесть специфику титула, она должна была испытать что-то поистине воодушевляющее.

Хотя женщина старательно держала осанку, стоило ауре войти в резонанс с ее магическим источником, она моментально выгнула спину, словно сердцем старалась соприкоснуться со средоточием величия и благоденствия. Ее серые глаза широко распахнулись, а взгляд устремился куда-то ввысь в неведомые дали. Дыхание же прервалось на полу вдохе.

Маг не хотел привлекать к себе лишнего внимания, поэтому постарался ограничить радиус действия ауры этой комнатой. Сейчас он внимательно вслушивался в звуки снаружи, но ничего не изменилось. Это означало, что все прошло как надо.

Из такой одухотворенной позы, Ниринве постепенно начала нурить голову, а вместе с ней и взгляд, который сейчас заискрился блеском бусинок слез, скопившихся в уголках глаз. Грудь

судорожно вздымалась и опускалась, свидетельствуя о сбивчивом дыхании, а затем женщина и вовсе поплыла, нависнув над планшетом.

Опасаясь, что он переборщил, Сэнэкс поспешил снять воздействие необычное воздействие. Несколько мгновений в помещении было совершенно тихо.

“Ох не нравится мне это… Неужели такой благозвучный титул на самом деле оказал негативный эффект? Судя по проступающим слезам, еще какой…”

— Вы…? — Начала представитель, слегка дрожащим голосом. — Господин, это вы? Фмф… — Всхлипнула она. — Вы вернулись, Ариамнил…?

“Что? Моя аура напомнила ей об Ариамниле? И что теперь я должен ответить? Врать я не собираюсь, но и рассказывать ей все опасно, вдруг она, все же, из вражеской фракции. Нет, точно не стоит ничего говорить. Однако… Прямо сейчас это мой шанс войти в доверие к представителю гильдии. Нельзя его упускать…”

— Я знал его. И весьма неплохо.

Женщина резко подняла голову и взглянула в хризолитовые глаза, которые еле виднелись из-за тени, отбрасываемой прорезями в шлеме. Нет, это действительно не были глаза Ариамнила Лореуса. Но этот человек, как выяснилось, имел к нему отношение. Его аура казалась ей очень знакомой. Она была готова дать голову на отсечение, что эта аура ничуть не менее величественна и изящна, чем у гордости дома Лореусов, архимагистра Ариамнила. Теперь для нее все сошлось: только человек с такой аурой мог быть близок к ее выдающемуся родственнику, только равный ему. Ей все стало понятно, мальчишка со щитом не лгал о подвиге незнакомца и не пытался замолвить словечко за пару серебряников. Он говорил о своем кумире. Человеке, который отважно спас его и его друзей от ужасной и неминуемой гибели, а она повела себя настолько недостойным образом. Не так должно вести себя члену прославленной четы Лореусов. Возможно, она сильно оскорбила друга самого Ариамнила. Того самого, который был светилом мира магии. Теперь она понимала, что нужно срочно все исправлять.

— Господин Альба! — Взволнованно, едва не срываясь на крик спешно проговорила Ниринве. — Прошу…! Я даже не могла себе представить…! Простите мне проявленное к вам неуважение, как к другу самого Ариамнила! Если бы я знала… — Она склонила голову в знак глубочайшего сожаления, но прежде, чем Сэнэкс придумал, что ответить на это безумие, она продолжила уже с опущенной головой: — И простите меня за то, что так пренебрежительно обращалась с вами как с со старшим коллегой, который уже достиг такого уровня мастерства, до которого мне еще расти и расти…

Не дожидаясь пока девушка придумает за что еще извиниться, чародей перебил ее, стараясь при этом не выходить из образа благородного мага, к которому он уже вот-вот привыкнет:

— Ниринве, тебе не за что передо мной извиняться, — пользуясь выгодным положением перешел он на ты, — я уверен, если бы Ариамнил знал как ответственно ты выполняешь свою работу, он несомненно был бы горд, что именно из таких людей и состоит великий дом Лореусов.

Ниринве подняла голову, и по ее щекам скатились капельки горячих слез. Воспользовавшись эмоциональным упадком собеседницы, магу удалось одной фразой обернуть ее “чудовищную и непростительную” ошибку в мощнейший комплимент. По крайней мере, именно на это он

рассчитывал.

Они оба молча смотрели друг на друга, не решаясь нарушить тишину, так продлилось несколько долгих мгновений, пока Ниринве не пришла в себя. Она украдкой вытерла слезы и сдержанно, а вернее даже покорно спросила:

— Господин Альба, вы не сочтете за грубость, если я ненадолго отлучусь?

— Разумеется. — Кивнул тот в ответ, и представитель вышла.

“Мда-а-а… Вот это я понимаю, “как на карусели”. Настроение девчонки скачет то вверх, то вниз. А потом, наверное, пойдет по кругу. Фух… Ну, я сделал все что мог, поэтому сейчас проблем быть не должно. Если попросит рассказать про Ариамнила, придется отказаться, сославшись на тайну…”

Минут через пять Ниринве вернулась и, сев напротив, произнесла:

— Простите за ожидание господин Альба. Сейчас я Вас зарегистрирую, а завтра вы получите жетон… Простите, но по правилам гильдии, все авантюристы начинают с первого ранга, или его еще называют железным. Я понимаю, что это не тот уровень, которого заслуживает ваша сила, но правила нарушить я не могу.

Она виновато посмотрела на собеседника, который до сих пор сидел в своем закрытом шлеме, окончательно про него позабыв, и тот согласно ответил:

— Большое спасибо. — Тепло поблагодарил он и в мыслях расстроенно чертыхнулся, что не смог перескочить хотя бы один ранг. — И называй меня, пожалуйста, просто по имени.

— Но господин, мне не положено, ведь вы…

— Ничего страшного. Я рад, что мой путь снова пересекся с кем-то из Лореусов, поэтому нет нужды быть со мной столь формальной.

— Правда? Хорошо, спасибо. — На лице Ниринве появилась облегченная улыбка. — Ах… Сэнэкс… Беналь сказал, что вы… Ты маг Школы разрушения, специализируешься на молниях, верно?

— На самом деле я чародей, призыватель.

Глаза женщины округлились в изумлении: будучи магом на этапе Адепта она прекрасно знала, что основным оружием чародеев являются их фамильяры; тогда получалось, что с разбойниками мужчина сражался совсем не в полную силу. Сейчас она пыталась угадать на каком витке спирали развития он находился. Магом можно стать минимум на десятом витке, а учитывая его близкое знакомство с архимагом Ариамнилом, он может быть уже примерно на двадцатом. От этой мысли ее лицо побледнело. Да, Сэнэкс продемонстрировал свою изящную и величественную ауру, что говорило о том, что он уже на этапе Мага. Но это никак не противоречило тому, что он мог находиться уже и на этапе Архимага. Он вполне имел право скрывать свою истинную силу, ведь это всегда обеспечивает стратегическое преимущество.

— Что-то не так? — Спросил мужчина видя ступор в который впала представитель.

— Скажите, Вы… То есть ты… Сэнэкс, на самом деле ты уже на этапе Архимага, верно?

“А она смышленая. Но, к сожалению, я и сам пока не успел это проверить…”

— Я не могу сказать.

— Понимаю…

Несмотря на то, что собеседник не дал конкретного ответа, для себя Ниринве уже все поняла. Сэнэкс – архимаг. Она понурила взгляд, о чем-то размышляя, а спустя мгновение слегка помотала головой, тем самым, должно быть, встрепенувшись, после чего продолжила заполнять документы:

— Сэнэкс Альба. Чародей. Основной город проживания указать как Берелтан?

— Да, пока что это актуально.

— Мм… Твой возраст? Прости, на самом деле это не обязательное поле к заполнению.

“Ха-ха, тогда ты сильно удивишься, увидев меня без шлема. Что ж, значит, интрига сохраняется…”

— Желаешь ли ты, чтобы гильдия помогла тебе с подбором группы?

— Нет.

— В случае персонального найма, на какие задания ты отзовешься?

— А какие есть?

— Подавление монстров, сопровождение, курьерские, сбор ресурсов, охота на сокровища и охота за головами.

— Все, кроме курьерских и сбора ресурсов.

“Сбором ресурсов я буду заниматься исключительно для себя. Для ремесла, да прямой продажи…”

— В случае чрезвычайной ситуации, что означает войну, готов ли ты за увеличенное вознаграждение, которое будет оговорено по факту, выступить в специальном отряде на стороне королевства Форнарис?

— Хм… Пока нет.

— Желаешь ли ты, чтобы при обращении к тебе и упоминании в сводках, использовали твой псевдоним?

— Нет.

— Это все. Как я и сказала, жетон должен быть готов уже завтра утром.

— Спасибо, Ниринве.

Женщина кивнула.

— Удачи, Сэнэкс.

— И тебе тоже, доброй ночи.

— Доброй.

Сэнэкс вышел из здания гильдии и облегченно выдохнул. Складывалось впечатление, что он пришел на экзамен неподготовленным и сдал все на отлично.

“Эх… Еще осталось вытерпеть посиделки у Рамика. Ну, после Ниринве не думаю, что будет так уж сложно…”

Несмотря на поздний час, народу поубавилось не сильно. В основном люди выбирались в таверны, выпить и просто поболтать. Сэнэксу тоже хотелось так поступить, но все это еще успеется.

Он быстро нашел дом купца, ведь его украшала темно-красная блестящая черепица, которая переливалась подобно драгоценной в редких лучах лунного света, что проступали меж облаков. Слезая с пантеры, он заметил фигуру, которая как раз свернула ко входу.

Нири́нве Ло́реус

http://tl.rulate.ru/book/59244/1522043